

4.11.94



Лена, как вы узнали, что вы — секс-символ России?

— На телевидении готовилась передача "Ласы", где был про меня сюжет. И корреспондентка вдруг спросила: "Как вы, ощущаете себя секс-символом?" Я так удивилась! Конечно, я много снималась в картинах, где были эротические сцены, но чтоб секс-символ... Сказала, что пока никак себя не ощущаю — подожду, пока меня так народ назовет. Но сама идея, что и у нас есть теперь свой секс-символ, всем очень понравилась, пошла публикации, ну и привилось. Сама к этому отношусь с юмором. Да и как всерьез себя в таком качестве воспринимать?

— И вы нисколько не стремитесь к такому имиджу?

— Ну почему же? Приходится теперь соответствовать. Но сыграть образ в жизни гораздо сложнее, нежели на экране, это требует очень много сил и энергии. И потом нужно суметь увидеть себя со стороны, все это срежиссировать. Повезло, что я училась на режиссерско-актерском курсе в ЛГИТМиКе у Товстоногова: это помогает "отстраивать" свое поведение. Сейчас-то у меня есть компания людей, которые занимаются оргвопросами. Но кто меня знает лучше, чем я сама? Я и эскизы костюмов сама придумываю, хоть есть свой портной. И крашусь перед съемками сама, и прическу могу соорудить за десять минут такую, какая требуется. Раз, правда, обратилась за советом к Шевчуку, а он: "Знаете, Лена, я не могу ничем вам помочь, у вас — стопроцентная сексапильность. Вы уже сделаны в этом стиле, и больше ничего не нужно".

— И в каком же заповеднике вырастили такое чудо?

— В поселке под Ленинградом. Думаю, там мемориальная доска скоро будет. (Смеется.) Детство было пасторальное такое. Занималась земледельчеством, и очень это люблю, жаль, сейчас не удается. У меня целый сад был: и дикие розы, и лилии... Росло все замечательно. Ну и морковка, петрушка, словом, все как полагается.

Мама у меня по хозяйству работала, а папа — на шоколадной фабрике: он там замдиректора был. Поэтому я с детства шоколад люблю и ем его очень много. Я же очень много энергии трачу, приходится компенсировать.

— Любите сладкое — и не толстеете? Наверное, на диете сидите?

— Никаких диет! Если я себя ограничу, умру. Просто очень люблю подвижную жизнь, мне все время нужно лететь, лететь... Все кажется, что иначе чего-то не успею: мы так кратковременно живем на этом белом свете, так мало времени отпущено. Еще я спорт люблю, занимаюсь в ЦСКА: конный спорт, плавание, зимой — слалом, бодибилдинг иногда, на роликах катаюсь. Актрисе без этого нельзя! А я актрисой с детства быть хотела. И чтоб обязательно известной, элитарной, очень дорого и богато одетой. У нас же нет института звезд. У меня это всегда вызвало личную досаду: хотелось доказать, что такое и в нашей стране возможно. И что при желании очень даже просто самой стать звездой.

— Приходилось на звездном пути оказываться в постели режиссера?

— Вот в этом — моя трагедия. Очень часто отказывалась от ролей именно по этой причине. Но ни за одну я в постель ни с кем не ложилась. Я понимаю, что нравилось, привлекало мужчин, и они считают как бы своим долгом это предложить... А мое дело — отказать. С одной стороны, внимание, конечно, льстит, с другой — устает от него. Но жить совсем без поклонения я бы, наверное, уже не смогла — я отравлена этим.

Кондулайнен Елена

Актриса Елена КОНДУЛАЙНЕН снялась во многих фильмах. Но шумом вокруг своего имени обязана тому, что с чьей-то легкой руки ее называют секс-символом России. Впрочем, падкая до ярлыков публика всегда легко усваивает журналистские придумки. Пришлась ко двору и эта. Тем более что героиня наша стала еще и... партийным лидером. И теперь

скую". И сказал: "Успокойтесь, Лена, вы же красивая женщина, у вас все в порядке! Люди увидят вас на экране и скажут: "Какое прекрасное тело!" И вы должны гордиться этим — раньше женщин только по этим качествам и судили. И когда женщина была красива, она приравнивалась к богиням. Значит, вы — богиня, так к этому и относитесь..."

— И кто на экране был для вас лучшим партнером?

— Не берусь кого-то выделить: остальные обидятся. А вообще, мужчины, как правило, в таких случаях больше зажаты, чем женщины, они — существа такие стеснительные! Чобы они в эротической сцене были органичны,

— В фильме "На муромской дорожке" спела романс. Но вообще хочу выйти к публике как эстрадная певица: готовлю номера для своей шоу-программы. Надеюсь сделать ее необычной, хотя это и трудно: модна попса, а мне поповское шоу неинтересно.

— Не так давно к вашим ролям добавились еще одна, совсем уж непривычная, — лидер Партии любви. Это что, эпатаж?

— Придумана была Партия любви год назад как фарс. Насмотрелась на передравшихся депутатов и подумала: ну что это они так себя неприлично ведут? Раз политика дошла до такого предела, что превратилась в фарс, сде-

— Предположим, я вступлю в вашу партию. Что я должна буду делать?

— Прежде всего разделять наши взгляды. Соблюдать устав, который сейчас разрабатывается серьезной командой из юристов и философов. И, конечно, совершать конкретные поступки. Первый: отпраздновать с нами Валентинов день — день всех влюбленных. Дальше пойдет ночь Ивана Купалы, которую всегда отмечали на старой Руси.

— Но тогда, если верить преданиям, принято было всем скопом прыгать в речку нагишом и любоваться всю ночь?

— И мы можем все это делать.

— А как, по-вашему, к такому мероприятию подготовиться?

— Думаю, только умный и уважающий себя.

— В вашей жизни есть та-кой?

— Есть. Просто не открываю его другим, чтоб у меня его не украли.

— Неужели он вас не ревнует?

— Ревнует страшно, потому что я постоянно на виду, привлекаю внимание. И слгдить это очень тяжело. Но я в чем-то другом иду на уступки. Я не из тех женщин, за которыми должно оставаться последнее слово, наоборот! Я ценю в мужчине самоуважение и стараюсь его беречь. И я никогда не стану его оскорблять, хотя сама могу многое стерпеть.

— Самы вы — ревнивая

У СЕКС-СИМВОЛА СВОЯ ПАРТИЯ. ЛЮБВИ



несутся семьи членов Партии любви?

— Так праздновать будем семьями! Мы вообще за то, чтобы каждый человек нашел свою "половинку", и всячески будем этому способствовать. Ведь очень многие люди ограничены в своих знакомствах. А на наших собраниях они будут находиться в под-ходящем "климате", встре-чаться, возможно, в конце концов соединятся в желани-ях.

— Как ваш сын относится к тому, что мама — лидер Партии любви?

— Сложно. Хотя Саша — чудный мальчик и даже снялся уже вместе со мной в кино, в картине "На муромской дорожке". С одной стороны, ему льстит, что маму знают, что она такая известная. Но в то же время он говорит: "Вот, мама, ты сейчас создала Партию любви. А зачем? Ведь любовь — проходящее чувст-во". Я ему: "Саша, все прохо-дящее, но есть же святые ве-щи!"

— Вы заботливая мама? Книжки сыну читаете, сказки рассказываете, уроки готовите помогаете?

— Это он сам все делает. Вообще, я сыном много занимаюсь. Но бывают перио-ды, когда не могу себе этого позволить — во время съе-мок. Тогда помогают другие.

— За двойки Сашу ругаете?

— Нет, у него двоек нет. Саша — отличник. Да и я не строгая мама, скорее, слиш-ком добрая. Меня воспитыва-ли так, чтобы я сама до всего доходила. И его не хочу принуждать.

— А как обстоят дела с до-машним хозяйством? Как-то трудно себе представить секс-символ в очереди с кошелкой в руках...

— Нет, я с кошелкой по магазинам не хожу. И на мет-ро не езжу — есть машина, на которой меня возят. Это ино-марка, какая, не скажу — и так две уже украли. Сама в Москве машину стараюсь не водить, хоть и умею. Новый автомобиль самостоятельно переогнала из Швеции, где его купила, через всю Фин-ляндию.

— А что-то по дому прихо-дится делать?

— Конечно. С удовольст-вием готовлю. Есть даже фирменное блюдо, называется "Кучерявый пончо, или Негр в облаках". Это такой торт замечательный — с ка-као, орехами, сметаной. Он трудно готовится, но очень вкусный. Я обожаю торты печь! Люблю делать сметан-ники, мясо под майонезом, чем сложнее — тем лучше. Трудности преодолевать — это в моем характере. Но, ко-нечно, часами у плиты стою не каждый день. Жизнь сей-час так сложилась, что мы с ребенком можем себе позво-лить и в ресторан пойти по-кушать.

— И какой же мужчина мо-жет выдержать долгую бли-зость с такой роскошной же-нщиной?

женщина?

— Очень. Я собственница: считаю, что человек, которо-го люблю, должен полностью принадлежать только мне.

— Неужели у вас могут быть соперники?

— А как же? Как у всех! Мужчину всю жизнь удержи-вать нужно, а я с моей про-фессией не могу заниматься этим постоянно. Но я фата-листка. Верила и верю в сво-его принца. И считаю, что все — от Бога. Все время чув-ствую в себе какой-то внут-ренний голос, который дает мне знаки. Я и гадаю умею — и на кофейной гуще, и по ру-ке. Это от мамы: она так на картах гадала, что к ней даже из Ленинграда приезжали судьбу узнать. Я и привора-живать пробовала — не себе, конечно: мне это зачем? А подругам помогала, снимала слгз, тяжесть с души. Гово-рят, у меня есть целительские данные, как у многих актрис, наверное. Тут есть многие знания, секреты, просто про них нельзя рассказывать. И, конечно, природная интуи-ция, которая помогает осуще-ствлять то, что ты раньше про себя "видела". Уверена, все, что рождено нашим во-ображением, существует в ре-альности, просто мы этого не знаем. Вот раньше не было самолетов, но кто-то ведь ду-мал, что люди будут летать. А в будущем наверняка уже ни-кому не покажется фантасти-кой, что сейчас ты здесь, а через секунду — уже в Пари-же...

— А бывают моменты, когда вам в вашей сегодняшней жи-зни тошно и хочется из нее "вылететь"?

— Сейчас практически нет. Я же лицо общественное и каждый день должна быть в контакте с людьми. Унывать некогда. Но вот если нет ра-боты, умираю просто. Такое ощущение, что не живу: хо-дит оболочка, а меня внутри нету. Это самое страшное.

— Чего вам не хватает в жизни?

— У меня очень многого нет. Нет, например, шесте-рых детей, о которых я мечта-ла. Еще мечтала о счастливой семье — для любой женщины это самое важное. Почему я партию придумала? Потому что все люди хотят нормаль-ной человеческой жизни в любви и согласии. И ничего сверхъестественного им не нужно! И если я не могу дать им хлеба, то хоть со зрелища-ми помогу.

Чего еще хочется? Все вре-мя ездить куда-то. Сыграть такие роли, чтобы от них у людей делалось хорошо на душе. И чтобы фильмы, в ко-торых снимаюсь, выходили на экраны, а то сейчас наше-го кино никто не видит. И, конечно, хочется быть люби-мой, хотя это такое страд-ание... Но все равно я без любви не могу жить, влюб-ленность — мое перманент-ное состояние.

Беседу вела
Татьяна ИСКАНЦЕВА.
Фото Владимира
НОВИКОВА.